

2023-05-26 **Юрий Афонин: Нужна ли России государственная идеология?**

Первый заместитель Председателя ЦК КПРФ Ю.В. Афонин прокомментировал для портала «Свободная пресса» этот актуальный вопрос, который все чаще ставится сегодня на государственном уровне.

Недавно на Петербургском юридическом форуме случилось примечательное событие: сразу два высокопоставленных представителя российской исполнительной власти поставили под сомнение полезность статьи 13 Конституции РФ, исключающей наличие в стране государственной идеологии. Председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин заявил, что в России идеология была всегда и нужна сейчас. Его поддержал глава Минюста Константин Чуйченко, сказав, что с 13-й статьей «придется решить».

Это очень серьезный поворот в мышлении нашей власти. Чем его объяснить? Только одним: Россия оказалась в таких исторических обстоятельствах, что без глубоких изменений в сфере идеологии мы не можем выстоять и победить.

Хочу подчеркнуть принципиальный момент: власть имущие пришли к этому выводу не потому, что в Российской Федерации не было государственной идеологии, а вот теперь они поняли, что она нужна. На самом деле государственная идеология была. Представители власти заговорили о необходимости идеологических изменений, потому что прежняя государственная идеология потерпела крах.

Для начала давайте определимся с фундаментальным вопросом: а может ли вообще общество жить без идеологии? Со времен перестройки нам очень много рассказывали, что это возможно. Дескать, от идеологии – в основном вред, надо просто дать жизни идти своим чередом. Но это чушь.

У человеческого общества всегда есть та или иная идеология. Это одна из вещей, которая отличает человека от животного. Как только человек выделился из животного мира, как только появилось человеческое общество, вместе с ним появилась и идеология. Иначе общество просто не могло бы существовать и функционировать.

Почему? Да потому, что идеология – это по большому счету и есть понимание, как должно быть устроено общество, как должны вести себя в нем люди. А также обоснование: почему должно быть именно так, а не иначе.

Пример. В обществе всегда есть средства производства. Кому они должны принадлежать? Ответ дает идеология. В первобытном обществе идеология устанавливала, что средства производства (прежде всего важнейшее для той эпохи средство производства – земля) должны принадлежать всей общине. Потом появились общества, основанные на частной собственности, – рабовладельческое, феодальное, капиталистическое. Их идеология решала этот вопрос по-другому: что средства производства могут и должны принадлежать частным лицам. Затем на новом витке спирали исторического процесса появился социализм, идеология которого снова установила, что средства производства должны быть общей собственностью – артели, колхоза, социалистического государства. И этот подход принес колоссальный прогресс, стремительное развитие.

Или возьмем семью. Большинство идеологий считает, что в основе семьи – союз мужчины и женщины. Но современная западная идеология утверждает, что нет, дескать, это может быть союз мужчин, женщин, трансгендеров, гендерфлюидов и так далее. Таким образом, устройство семьи – это тоже вопрос идеологии.

Идеология регулирует и отношения народа с другими народами. Например, фашистская идеология постулирует, что один народ выше других. И что «высший» народ может уничтожать другие этносы, как животных, расчищая для себя «жизненное пространство». А есть идеология пролетарского интернационализма, которая говорит, что все народы – братья, «пролетарии всех стран, соединяйтесь!». На основании этой идеологии 70 лет существовал многонациональный Советский Союз. То есть и эта

сфера регулируется идеологией.

Очевидно, что без идеологии устроить жизнь общества просто невозможно.

Но, может быть, идеология должна быть только частным делом? Может, государство не должно вмешиваться в идеологическую сферу? Это тоже нелепо. В современном обществе государство – мощнейший актер. Оно влияет практически на все. В том числе, конечно, и на идеологию. Стоит государству устраниться от этой роли, как в идейную сферу общества начнут влезать другие государства, зачастую враждебные данной стране. Поэтому на самом деле та или иная государственная идеология есть у любого государства. Но у Российской Федерации эта идеология сейчас терпит крах.

Что это за идеология? Это буржуазная либеральная идеология, которая была заимствована с Запада, и которую нам 30 лет навязывали как истину в последней инстанции.

Можно написать в Конституции, что в стране нет государственной идеологии. Так и сделали в российской Конституции 1993 года. Но эта норма на самом деле никогда не выполнялась. В реальности государственная идеология была, и она откровенно навязывалась обществу через государственные СМИ, через систему образования. И это была именно идеология либерализма.

Сколько раз за последние 30 лет мы слышали, что, дескать, государство как собственник неэффективно, и поэтому заводы, фабрики, месторождения должны быть в руках частных лиц? Тысячи раз! От чиновников разного уровня, с экранов телевизоров, из радиоприемников, из газет, из каждого утюга! И эта идеология проводилась в жизнь в виде многих раундов приватизации.

Сколько нам твердили, что государство не должно вмешиваться в экономику? Что рынок все урегулирует. Что предприятия, которые разоряются, просто были неэффективны, поэтому нечего о них жалеть. Под эту дуду разорили десятки тысяч промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

Нам также говорили, что безработица – это нормально, дескать, без нее не обойтись. Что самое страшное – это инфляция, поэтому надо «стерилизовать» денежную массу, складывать деньги в разные «кубышки» и стабфонды.

Вот все это и есть идеология либерализма, которая навязывалась государством и им же проводилась в жизнь.

Давайте это четко зафиксируем: государственная идеология у Российской Федерации была, но она рухнула. В чем это выражается? В очень многом. В том, что Россию так и не взяли в состав Запада. А ведь как российские чиновники и капиталисты к этому стремились! Россию не просто не взяли к себе – в привилегированный западный клуб, но еще и ограбили, отобрав финансовые резервы в западных валютах и ценных бумагах. Крах также в том, что экономика страны, которую развивали в рамках либеральной идеологии, оказалась очень плохо готова к нынешним испытаниям. Мы подошли к порогу СВО и западных санкций, производя в 15 раз меньше станков, чем РСФСР в 1990 году, и в 20 раз меньше подшипников. Это означает, что наше машиностроение на самом деле не наше. В результате у нас в прошлом году фактически прекратило работу гражданское авиастроение, а производство автомобилей упало в 3 раза. И таких примеров множество.

Проблема также в том, что либеральная идеология – западноцентрична. Запад объявляется образцом правильного государственного и общественного устройства. Западные ценности провозглашаются универсальными. За Западом признается главенствующая роль в международных отношениях. Незападные страны, принявшие либеральную идеологию, привязываются к Западу в виде зависимой периферии. Конечно, просто невозможно сколько-нибудь успешно бороться с западным империализмом, оставаясь в идеологической и духовной зависимости от него. Нужна «национализация» духовно-идеологической сферы.

Если идеология, которую нам подсунули 30 лет назад, не может принести России ничего хорошего, конечно, ее надо менять. Нужна новая идеология развития страны. И мы можем подсказать, какая. Три главных основы этой идеологии мы формулируем так: социальная справедливость, патриотизм, народовластие.

Надо понимать: невозможно просто сесть и придумать на пустом месте новую государственную идеологию. Точнее, придумать можно, но она останется

мертворожденной, никого не привлечет и не объединит. Нужно, чтобы идеология на что-то опиралась, была связана с историей страны и народа.

Мы, российские коммунисты, указываем, где надо искать идеи для новой государственной идеологии. Прежде всего – в советском периоде нашей истории. Потому что тогда мы фактически были лидерами мирового развития. Мы были максимально самостоятельны в духовной сфере, в сфере смыслов. Более того: мы предлагали всему миру привлекательную альтернативу развития. А всякие попытки создать новую госидеологию без опоры на блестящий советский период нашей истории обречены на провал.

Безусловно, внесение в Конституцию поправки о государственной идеологии станет только первым шагом на пути идейного выздоровления и «национализации» духовной сферы. Серьезные изменения в сфере идеологии невозможны без изменений в экономическом базисе.

Можно провозгласить социальную справедливость, но она будет пустым звуком, если большая часть собственности страны останется в руках всего нескольких сотен олигархических семей. И какая может быть социальная справедливость, если сейчас даже самый крупный предприниматель платит практически такой же подоходный налог, как медсестра и учительница? Можно записать в Конституцию патриотизм, но о какой патриотической политике может идти речь, если капитал утекает из страны сотнями миллиардов? В прошлом году, по официальным данным Центробанка, из России утекло 260 миллиардов долларов – это рекорд за все время наблюдения.

Идеологический поворот станет реальностью, только если он будет происходить вместе с изменениями социально-экономического базиса общества. Собственно, это и предлагают сегодня российские коммунисты.